

ОчеркиEssays

DOI: 10.24412/2686-7702-2023-1-78-92

Парижские переговоры. Как это было... (К 50-летию подписания Парижского соглашения о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме)

Е.В. Кобелев

Аннотация. Представленный исторический очерк посвящён 50-летию подписания Парижского соглашения о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме (27 января 1973 г.). Автор анализирует основные вьетнамские публикации этого периода, в которых показан процесс осознания политическим руководством США и ДРВ необходимости политического урегулирования длительного военного конфликта и создания предпосылок для этого. Также в материалах описаны наиболее важные особенности парижских переговоров и их завершения на условиях, отвечающих интересам вьетнамского народа.

Первостепенное внимание автор уделяет книге воспоминаний непосредственной участницы переговоров, представителю Национального фронта освобождения Южного Вьетнама Нгуен Тхи Бинь «Семья, друзья и родина. Воспоминания». Отдельные разделы этого труда приведены в очерке дословно, из них читатель может узнать о подробностях длительного переговорного процесса и их личном восприятии автором воспоминаний. В очерке также дана высокая оценка роли главного вьетнамского «переговорщика», члена Политбюро, секретаря Центрального Комитета Партии трудящихся Вьетнама (ЦК ПТВ) Ле Дык Тхо, который за весомый вклад в достижение Парижского соглашения был удостоен Нобелевской премии мира, но отказался принять её по принципиальным соображениям.

Ключевые слова: ДРВ, США, Южный Вьетнам, НФОЮВ, Парижское соглашение о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме, парижские переговоры, авеню Клебер.

Автор: Кобелев Евгений Васильевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-1980-3239; E-mail: evgeny.kobelev@mail.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Статья подготовлена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема № FMSF-2022-0001 «Политическое и экономическое развитие Вьетнама и его место в региональном и международном сотрудничестве»).

Для цитирования: Кобелев Е.В. Парижские переговоры. Как это было... (К 50-летию подписания Парижского соглашения о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме) // Восточная Азия: факты и аналитика. 2023. № 1. С. 78–92. DOI: 10.24412/2686-7702-2023-1-78-92

Paris talks. How it was...

(To the 50th anniversary of signing the Paris Agreement
on ending the war and restoring peace in Vietnam)

E.V. Kobelev

Abstract. The presented historic essay is dedicated to the 50th anniversary of the signing of the Paris Agreement on ending the war and restoring peace in Vietnam (January 27, 1973). The author analyzes the main Vietnamese publications over this period, which show the process of the political leadership of the United States and the Democratic Republic of Vietnam realizing the need and possibility of a political settlement of a long military conflict, as well as the most important features of the Paris negotiations and their completion on terms that meet the national interests of the Vietnamese people.

The essay pays primary attention to the book of memoirs of a direct participant in the negotiations, a representative of the National Liberation Front of South Vietnam Nguyen Thi Binh “Family, friends and homeland. Memories”. Separate sections of this book are given verbatim in the essay, from which the reader can learn the details of the long negotiation process and their personal perception by the author of the memoirs. The essay also highly appreciates the role of the main Vietnamese “negotiator”, the Secretary of the Central Committee of the Workers’ Party of Vietnam Le Duc Tho, who was awarded the Nobel Peace Prize for his great contribution in achieving the Paris Agreement, but refused to accept it on principled grounds.

Keywords: DRV, USA, South Vietnam, NLFSV, Paris Agreement on ending the war and restoring peace in Vietnam, Paris talks, Avenue Kléber.

Author: *Kobelev Evgeniy V.*, PhD (History), Leading Researcher of the Center for Vietnam and ASEAN Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-1980-3239; E-mail: evgeny.kobelev@mail.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

Support. The article was prepared within the framework of the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (project No. FMSF-2022-0001 “Political and economic development of Vietnam and its place in regional and international cooperation”).

For citation: Kobelev E.V. (2023). Parizhskie peregovory. Kak eto bylo... (K 50-letiyu podpisaniya Parizhskogo soglasheniya o prekrashchenii voyny i vosstanovlenii mira vo V'etname) [Paris talks. How it was... (To the 50th anniversary of signing the Paris Agreement on ending the war and restoring peace in Vietnam)]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 1: 78–92. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2023-1-78-92

Введение

Официальная церемония подписания Соглашения о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме состоялась 27 января 1973 г. в Париже. Этому историческому событию предшествовало десятилетие американской агрессии в Южном Вьетнаме и воздушной войны США против Северного Вьетнама. Наконец, 13 мая 1968 г. в столице Франции начались переговоры между делегациями Демократической Республики Вьетнам (ДРВ) и США, к которым затем присоединились представители Национального фронта освобождения Южного Вьетнама (НФОЮВ) и сайгонского режима. Этот процесс

с переменным успехом длился около пяти лет. США постоянно предпринимали попытки силой оружия вынудить руководство ДРВ и Республики Южный Вьетнам (РЮВ) согласиться с американскими условиями. Последняя такая попытка была предпринята Вашингтоном в 1972 г., когда, стремясь заставить руководство ДРВ принять американо-сайгонский вариант соглашения, администрация Белого дома отдала приказ провести в ночь с 18 на 19 декабря самые массированные за всю историю войны бомбардировки Северного Вьетнама с участием современных стратегических бомбардировщиков Б-52, которые продолжались 12 дней. Однако американские генералы в очередной раз просчитались – операцию «Лайнбеккер-2», как окрестили её в Пентагоне, ждало «Дьенбьенфу в воздухе» (так называли во Вьетнаме печальные для США итоги этой операции). Столкнувшись с мастерски организованной системой ПВО, Штаты всего за 12 дней декабря понесли над Ханоем и Хайфоном ни с чем не сопоставимые потери: вьетнамские ракетчики и лётчики сбили 81 вражеский самолёт, в том числе 34 бомбардировщика Б-52 [Новакова, Цветов 1995: 251]. После провала этой операции представители США вынуждены были вернуться за стол переговоров, и уже 27 января состоялось подписание «Соглашения о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме».

За прошедшие 50 лет во вьетнамской историографии и политологии уделялось немало внимания изучению процесса, приведшего политическое руководство США и ДРВ к необходимости и возможности политического урегулирования длительного военного конфликта, а также наиболее важных особенностей парижских переговоров и их завершения на условиях, отвечавших национальным интересам Вьетнама. Среди публикаций, посвящённых исследованию этой проблемы, видное место занимает вышедшая в 2012 г. в Ханое книга воспоминаний непосредственного участника переговоров Нгуен Тхи Бинь «Семья, друзья и родина. Воспоминания» (*вьет.* Nguyễn Thị Bình. Gia đình, bạn bè, đất nước. Hồi ký), а также сборник статей вьетнамских политологов, посвящённый 35-летию подписания Парижского соглашения (*вьет.* Cuộc đàm phán lịch sử. Kỷ niệm 35 năm Hiệp định Paris 1973 – 2008).

Автора этих строк долгие годы связывали с Нгуен Тхи Бинь дружеские отношения. Последний раз мы виделись с ней в сентябре 2014 г., когда я приехал в Ханой по приглашению Государственной политической академии Хо Ши Мина для участия в международной конференции «Сотрудничество в целях развития отношений между Вьетнамом – АСЕАН и Российской Федерацией». В то время она уже вышла на пенсию и занимала почётную должность председателя Вьетнамского Фонда Мира. При встрече она подарила мне свою книгу воспоминаний с уважительной памятной надписью. Принимая книгу, я обещал этой выдающейся представительнице “quân tóc dài” – «армии длинноволосых» (так называли в Южном Вьетнаме женщин – борцов Сопротивления) непременно познакомить российских читателей с содержанием её труда. Именно это я и делаю в год 50-летия со дня подписания Парижского соглашения, под которым стоит и подпись Нгуен Тхи Бинь.

«Самые продолжительные переговоры в истории»

Началу Парижских переговоров предшествовали грандиозные по масштабам события. В ночь с 30 на 31 января 1968 г. Народные вооружённые силы освобождения (НВСО) при

активной поддержке населения начали генеральное наступление по всему Южному Вьетнаму. Атакам подверглось около 60 городов, провинциальных, уездных центров и военных баз. В Сайгоне было захвачено американское посольство. Ракетному обстрелу подверглись дворец президента сайгонского режима, здание генерального штаба, радиостанция и др. Уже 31 января части НВСО овладели древней столицей Вьетнама, городом Хюе. Несколько новых районов Южного Вьетнама впервые перешли под контроль патриотических сил. Наступление стало полной неожиданностью для американского командования. Оно вызвало большой резонанс во всём мире. Международная общественность убедилась в провале агрессивного курса США, а патриотические силы Южного Вьетнама получили ещё более активную поддержку народов мира.

В стратегии сопротивления американской агрессии Политбюро ЦК ПТВ руководствовалось известным указанием Президента Хо Ши Мина: «Необходимо опираться прежде всего на собственные силы, но одновременно завоёвывать активную поддержку и помощь братских социалистических стран и народов, стремящихся к миру и справедливости, в том числе и прогрессивного народа США» [Hồ Chí Minh: 309].

Поистине массовым стало всемирное движение солидарности с борющимся народом Вьетнама. Не остались в стороне и сами США: сотни тысяч демонстрантов на улицах Вашингтона, Нью-Йорка и других городов требовали немедленно прекратить бомбардировки Северного Вьетнама, начать переговоры о мире, вывести американские войска из Южного Вьетнама. Участники антивоенного движения широко использовали акции гражданского неповиновения, призывники отказывались ехать во Вьетнам. Внутриполитическая обстановка в США всё более накалялась. Америка оказалась на пороге гражданской войны. Крах силовой политики во Вьетнаме, углубление общенационального кризиса в самих Штатах в конце концов вынудили президента Л. Джонсона приступить к поискам путей мирного завершения вьетнамского конфликта. В телевизионном выступлении 31 марта 1968 г. он объявил о временном прекращении бомбардировок ДРВ к северу от 20-й параллели и готовности вступить в переговоры с представителями Ханоя. В ответ 3 апреля 1968 г. республика заявила о готовности назначить своего представителя для встреч с представителем США, чтобы обсудить вопрос о безоговорочном прекращении всех американских бомбардировок и других актов войны против Демократической Республики Вьетнам и начать переговоры о мире. Тем не менее понадобилось ещё более месяца, чтобы этот процесс начался.

Острые дебаты шли вокруг того, где вести переговоры. Инициатива в этом вопросе принадлежала американской стороне, а Ханой вносил свои контрпредложения. Всего в ходе обмена мнениями было названо около двадцати городов мира, в том числе Женева, Москва, Варшава, Пномпень... В итоге 2 мая ДРВ согласилась на то, чтобы местом переговоров был Париж. При этом руководство в Ханое учитывало ряд благоприятных для вьетнамской стороны обстоятельств, в том числе нарастающую морально-политическую поддержку широкой французской общественностью борьбы вьетнамского народа против агрессии США, рост американско-французских противоречий по широкому кругу внешнеполитических вопросов, наличие во Франции мощной левой прессы, через которую можно было без искажений доводить позицию делегаций ДРВ и НФОЮВ до широкой международной общественности.

Руководитель делегации ДРВ в ранге министра правительства секретарь ЦК ПТВ, заведующий международным отделом ЦК Суан Тхюи 9 мая 1968 г. прилетел в Париж. Позднее к нему присоединился, формально в качестве советника главы делегации, член Политбюро, секретарь ЦК ПТВ Ле Дык Тхо. Главным «переговорщиком» с американской стороны стал известный американский историк и политолог, бывший профессор Гарвардского университета Генри Киссинджер. В январе 1968 г. он занял должность советника по национальной безопасности в администрации президента Р. Никсона. Все трудные вопросы, возникавшие в ходе переговоров, решались на закрытых встречах Ле Дык Тхо и Г. Киссинджера.

Переговоры начались 13 мая 1968 г. в Доме международных конференций на авеню Клебер – в самом центре французской столицы. В течение первых пяти месяцев встречи дипломатов носили двусторонний формат и велись между делегациями США и ДРВ. Делегацию Вашингтона возглавлял «патриарх» американской дипломатии У. Гарриман. Ещё в 1943, 1946 гг. он был послом США в СССР.

Первая же встреча делегаций США и ДРВ подтвердила пессимистические прогнозы о том, что переговоры будут долгими и трудными, а свои успехи в процессе диалога стороны будут стремиться подкреплять победами на поле боя. В результате длительных, зачастую острых обменов мнениями обеим сторонам удалось достичь договорённости о том, что с 1 ноября 1968 г. США полностью и без всяких условий прекращают воздушные бомбардировки и другие военные действия против ДРВ. Участники также договорились о проведении переговоров в четырёхстороннем формате с участием делегаций ДРВ, США, НФОЮВ и сайгонской администрации. Представителей НФОЮВ, а затем Временного революционного правительства Республики Южный Вьетнам возглавила член ЦК НФОЮВ, министр иностранных дел ВРП РЮВ Нгуен Тхи Бинь.

В то время участники всемирного движения солидарности с Вьетнамом в средствах массовой информации и в кругах западной общественности уважительно и любовно называли её «мадам Бинь», так как она была известна во всём мире тем, что в лучшем свете представляла вьетнамских женщин своей интеллигентностью, элегантной внешностью и изящным стилем.

Главу, посвящённую Парижским переговорам, Нгуен Тхи Бинь в своих воспоминаниях озаглавила «Самые продолжительные переговоры в истории» и предпослала ей такие слова: «Партия поставила перед силами Сопrotивления двуединую задачу: “сражаться и вести переговоры”. Это были, пожалуй, самые продолжительные переговоры в мировой истории: они начались в ноябре 1968 г. и завершились 27 января 1973 г. Когда я покидала Ханой в конце октября 1968 г., я даже помыслить не могла, что придётся столько времени провести за столом переговоров. Перед отъездом я послала телеграмму моему мужу Кхангу, который работал в военно-инженерной школе в провинции Бакзянг, и попросила о встрече. Я волновалась, не зная, что сказать мужу и как объяснить своим ещё малолетним детям, что они должны долго быть вдали от матери. Мой муж сразу понял, что мне предстоит выполнять очень важное задание, не расспрашивал меня ни о чём, только напутствовал словами: “Ты должна выполнить задание, будь спокойна, о детях позаботимся мы с бабушкой”. Я любила мужа и была ему безмерно благодарна за эти слова» [Nguyễn Thị Bình 2012: 86].

По словам Нгуен Тхи Бинь, делегация Национального фронта освобождения Южного Вьетнама «прибыла в Париж заранее, чтобы принять участие в подготовительных совещаниях, причём инкогнито – для сторонних наблюдателей делегация направлялась якобы “на работу на Кубу”». «2 ноября 1968 г. около 2 часов пополудни, приехав в коттедж Теренет – место, которое заранее забронировала делегация ДРВ, – пишет Нгуен Тхи Бинь, – мы в растерянности оказались перед толпой журналистов и фотографов, некоторые из них перелезали через забор, некоторые просовывали фотоаппараты через полуоткрытые двери, чтобы заполучить редкие снимки делегации “вьетконга” – вьетнамских коммунистов (так на Западе называли борцов Сопротивления Южного Вьетнама – *Е.К.*). <...> Два дня спустя мы провели первую большую пресс-конференцию, на которую пришли более 400 журналистов. Впервые в жизни я общалась с такой многочисленной армией журналистов. В сообщениях печати о содержании пресс-конференции тон был в целом доброжелательный. Перед глазами журналистов стояла маленькая, хрупкая женщина, прибывшая с полей сражений, в чьей речи звучали и чувства, и разум (любимое выражение Хо Ши Мина – *Е.К.*), и это вызывало у журналистов симпатию» [Nguyễn Thị Bình 2012: 88].

В период с мая по ноябрь главы делегаций ДРВ и США Суан Тхюи и У. Гарриман яростно спорили о роли НФОЮВ. «Наша сторона доказывала, что Фронт – это представитель народа Юга, непосредственно воюющий против агрессии США, поэтому естественно, что он должен быть одной из сторон в переговорах. США же настаивали, что Фронт – это “люди Севера”, “коммунисты”, которые хотят свергнуть “власть” на Юге. Мы же утверждали, что сайгонские власти поставлены США, что это марионетки США. Борьба за “четыре стороны или две стороны” имела важное политическое значение. Мы требовали, чтобы стол переговоров был квадратным или прямоугольным. США же требовали стол в форме буквы “нят” (китайского иероглифа “день” – *Е.К.*) или же круглый стол, разделённый надвое <...>. Забавно, что делегация Суан Тхюи получила массу образцов столов для переговоров от известных мировых компаний. Думаю, что делегация Гарримана также их получила. В конце концов, сошлись на том, что стол должен быть большим и круглым, диаметром 8 метров со скатертью зелёного цвета, с каждой стороны стола снаружи разделительные полосы, чтобы было видно – две стороны или четыре. Таким образом, стороны США и сайгонских властей сидели как одна, а наша сторона – делегации НФОЮВ и правительства ДРВ – как две отдельные делегации. Со сторонней точки зрения, порядок рассадки делегаций США и сайгонских властей оказывался невыгодным для них. Можно было ясно видеть, что сайгонские власти – это марионетка США, как они могли представлять народ нашего Юга?» [Nguyễn Thị Bình 2012: 89–90].

Мадам Бинь с гордостью рассказывает, как горячо встречали их делегацию вьеткиеу – вьетнамские эмигранты (вьетнамская диаспора была одной из самых многочисленных в Париже – *Е.К.*) и как она и члены делегации были горды тем, что, находясь за тысячи километров от линии фронта, они «в течение почти пяти лет каждый вторник приезжали в Центр конференций Клебер, чтобы бороться здесь, как на поле боя, и выполнять задачу разоблачения перед мировой общественностью агрессивных замыслов США, разъяснять справедливые цели борьбы нашего народа за независимость, свободу и единство».

Всеобщее внимание привлекало то обстоятельство, что только НФОЮВ представляла женщина.

Нгуен Тхи Бинь на пенсии

Источник: https://baomoi-photo-fbcrawler.bmcdn.me/w720x480/2019_02_11_231_29616875/f91870cc5e8fb7d1ee9e.jpg

И ещё одно. За время длительных переговоров главы делегации США менялись чуть ли не каждый год: вначале Кэбот Лодж, конгрессмен от Республиканской партии (1969), затем – дипломат Дэвид Киркпатрик Брюс (1970–1971), позже – его коллега Уильям Джеймс Портер (1971–1973); и Элзуорт Банкер – в 1967–1973 гг. посол США в Южном Вьетнаме, ответственный за то, что война была перенесена США на территорию Лаоса и Камбоджи. Многие политические наблюдатели и журналисты шутили по этому поводу: «Вьетконг непременно победит, потому что они чрезвычайно упорны. Это также было свидетельством нашей железной решимости и растерянности США» [Nguyễn Thị Bình 2012: 94–95].

Основой для обсуждения справедливого урегулирования стал выдвинутый 8 мая 1969 г. НФОЮВ и полностью одобренный ДРВ план, известный как 10 пунктов НФОЮВ – «Принципы и основное содержание мер по всестороннему урегулированию южновьетнамской проблемы для восстановления мира во Вьетнаме»¹. План урегулирования опирался на основные положения Женевских соглашений 1954 г., при этом, естественно, учитывалась ситуация, сложившаяся в Южном Вьетнаме к 1969 г. В соответствии с этим документом США должны были полностью и без каких-либо условий вывести из Южного Вьетнама свои войска и формирования союзников, ликвидировать расположенные там военные базы, положить конец действиям, направленным против независимости, суверенитета, территориальной целостности и безопасности Вьетнама. Отдельно оговаривалось требование, что все внутренние вопросы, касающиеся южной части страны, должны быть решены самими вьетнамцами без иностранного вмешательства. По результатам переговоров представителей различных политических сил предполагалось сформировать временное коалиционное правительство Южного Вьетнама. В плане

¹ Журнал «Новое время». 1969. № 27.

урегулирования были сформулированы и его задачи, прежде всего – добиться реализации будущего соглашения о выводе войск США и их союзников из Южного Вьетнама. Это правительство, как указывалось далее, должно было добиваться согласия различных слоёв населения, национальностей, религиозных общин и деятелей самых разных течений и сил, которые выступают за мир, независимость и нейтралитет. Перед временным правительством ставились задачи организовать всеобщие выборы для определения политического строя в Южном Вьетнаме, созвать учредительное собрание, принять конституцию и создать коалиционное правительство на широкой основе. Подчёркивалось, что Южный Вьетнам должен проводить внешнюю политику мира и нейтралитета. Что касается воссоединения всей страны, то оно произойдёт постепенно и будет осуществляться мирными средствами, указывалось в плане.

«2 сентября 1969 г., – вспоминает Нгуен Тхи Бинь, – я и товарищ Суан Тхюи вернулись в Ханой для участия в траурной церемонии прощания с Дядей Хо (президентом Хо Ши Мином – *Е.К.*). Вся наша страна была охвачена скорбью. Администрация Никсона надеялась, что наш народ падёт духом, но, напротив, чем глубже была скорбь нашего народа, тем сильнее была его решимость бороться и довести войну Сопrotивления против американской агрессии до победного конца. Наши две делегации на парижских переговорах жили одной решимостью – бороться за такое урегулирование, которое полностью гарантировало бы священные независимость и свободу нашей нации» [Nguyễn Thị Bình 2012: 98–99].

Вьетнамские историки с интересом пишут о забавных «пикировках», происходивших между Ле Дык Тхо и Г. Киссинджером на их закрытых переговорах. Так, на одной из первых встреч Ле Дык Тхо подверг резкой критике планы администрации Р. Никсона по «вьетнамизации» войны в Южном Вьетнаме и не без сарказма спросил: «Если вы не можете справиться с ситуацией во Вьетнаме с полумиллионным контингентом, что заставляет вас думать, что вы справитесь с нею, когда его численность начнёт сокращаться?» [Воронин, Глазунов 2013: 120].

Весьма трудным для Ханоя стал период, когда США начали поиски мирных отношений с СССР и Китаем (1972), чтобы заставить обе страны уменьшить помощь Вьетнаму. На заседании, состоявшемся сразу же после визитов Никсона в Китай и СССР, Г. Киссинджер на встрече с Ле Дык Тхо пытался прощупать его такой фразой: «Уважаемый советник, когда вы посетили Пекин и Москву, вы, наверное, сообщили им о нашей позиции на переговорах?». На что товарищ Ле Дык Тхо сразу же отреагировал: «Мы сражаемся с вашей армией на поле боя, а также именно мы ведём с вами переговоры на совещании. Наши друзья от всего сердца поддерживают нас, но они не могут действовать вместо нас» [Cuộc đàm phán lịch sử 2009: 113].

В середине 1971 г. американская газета «Нью-Йорк таймс» опубликовала материалы, названные «Документы Пентагона», а именно 47 томов и 3000 страниц подлинников и 4000 страниц комментариев секретных материалов ключевых органов, имеющих отношение к национальной обороне США: Госдепартамента, Пентагона, ЦРУ, Совета национальной безопасности и Белого Дома. Это явилось болезненным ударом по замыслам и агрессивным планам администрации Штатов. На заседаниях, как открытых, так и секретных, американская сторона не скрывала, что опасается и даже боится общественного мнения. Так, даже сам Киссинджер однажды в сердцах заявил: «Я прибыл в Париж, чтобы вести

переговоры с г-ном Ле Дык Тхо, а не для того, чтобы беседовать с “Нью-Йорк таймс» [Суộc đàm phán lịch sử 2009: 158].

Анализируя процесс парижских переговоров и их итоги, вьетнамские историки обращают внимание на советский и китайский факторы. «В благоприятное время, так же, как и в сложные периоды, суть внешней политики и дипломатической деятельности нашей страны – неизменно высоко держать знамя мира и независимости, активно завоёвывать международную симпатию и поддержку, прежде всего стратегических союзников, говорилось в одном из исследований. Несмотря на то, что Советский Союз и Китай вступили в противоречия и стали противниками, а временами даже хотели примириться с США, а кроме того, занимали разные позиции по поводу времени и тактики “сражаться и вести переговоры”, Вьетнам всё же продолжал сохранять отношения солидарности и с СССР, и с КНР, опираясь на поддержку и помощь обеих стран как в борьбе против США, за спасение родины, так и, в частности, в выработке тактики переговоров в Париже. Замысел Белого дома – воспользоваться разрядкой, чтобы ограничить поддержку Советским Союзом и Китаем нашей войны Соппротивления и стратегии “сражаться и вести переговоры”, провалился. Даже в ходе переговоров Никсон совершил поездки в Советский Союз и Китай и всеми силами убеждал обе страны оказывать давление на нас за столом переговоров. Однако, несмотря на это, в течение 20 лет борьбы за независимость и свободу Вьетнам получал всестороннюю, как материальную помощь, так и моральную поддержку со стороны Советского Союза, Китая и других братских стран. Это стало решающим фактором победы нашего народа как на полях сражений, так и за столом переговоров» [Суộc đàm phán lịch sử 2009: 162–163].

Это очень важное признание. В ходе парижских переговоров за спиной представителей ДРВ и ВРП РБВ постоянно стояла политико-дипломатическая мощь Советского Союза. Каждый раз, пролетая в Париж через Москву, Ле Дык Тхо, Суан Тхюи, Нгуен Тхи Бинь встречались с представителями советского руководства и из первых уст получали оперативную информацию об изменениях в позиции американской стороны, конкретные рекомендации о дальнейшей тактике ведения переговоров. Кроме того, нельзя не учитывать такого важного фактора, как твёрдая поддержка Советским Союзом ДРВ и Национального фронта освобождения Южного Вьетнама на международной арене, справедливых требований, настойчиво отстаиваемых их делегациями на протяжении почти пяти лет парижских переговоров. Наряду с постоянно растущей советской военной помощью вьетнамским патриотическим силам, эти политико-дипломатические факторы способствовали достижению справедливого мирного урегулирования и победного завершения многолетней борьбы вьетнамского народа против агрессии американского империализма, в защиту свободы и независимости.

В сентябре 1972 г. на переговорах в Париже произошли серьёзные подвижки. Из Ханоя пришло сообщение, что ДРВ снимает прежнее требование устранить сайгонскую администрацию как условие проекта соглашения о прекращении военных действий. Ле Дык Тхо и Г. Киссинджер договорились о новой схеме переговоров по политическим и военным вопросам будущего соглашения. Было условлено, что общеполитические вопросы будут обсуждать между собой делегации ДРВ и США. Что же касается урегулирования положения в Южном Вьетнаме, то этот вопрос было предложено передать на обсуждение делегаций ВРП РЮВ и сайгонского режима. Три делегации – ДРВ, ВРП РЮВ и сайгонского режима

должны были совместно решать вопросы отношений между северной и южной частями Вьетнама. Проблемы, которые затрагивали интересы всех сторон, выносились на обсуждение четырёх делегаций [Luu Văn Loi 2004: 285–286].

Естественно, камнем преткновения на переговорах стал вопрос о политическом будущем Южного Вьетнама. США соглашались на проведение там выборов только при условии, что они должны проходить под контролем сайгонских властей и армии. Такая позиция американской стороны не могла не вызвать негативной реакции со стороны делегаций ДРВ и ВРП РЮВ, так как она, по существу, игнорировала политические и военные завоевания ВРП РЮВ. В этих условиях 8 октября 1972 г. делегации ДРВ и ВРП РЮВ внесли на обсуждение участников совещания проект «Соглашения о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме». В нём прежде всего указывалось, что США обязуются прекратить войну на всей территории Вьетнама, вывести из его южной части американские и союзнические войска. В предложенном проекте был снят вопрос об устранении сайгонской администрации, при этом говорилось, что в Южном Вьетнаме после прекращения огня и до избрания путём свободных и демократических выборов законного правительства имеют право функционировать две администрации – правительства РЮВ и Республики Вьетнам (официальное название сайгонского режима – *Е.К.*), которые должны немедленно приступить к консультациям в целях осуществления права народа Южного Вьетнама на самоопределение и создания правительства национального согласия. После острейших дискуссий (последнее заседание продолжалось непрерывно на протяжении 16 часов) 12 октября Ле Дык Тхо и Киссинджер смогли всё же выработать базовый проект соглашения. К 20 октября он был окончательно согласован и мог быть передан на подписание.

Однако 7 ноября 1972 г. Р. Никсон одержал уверенную победу на президентских выборах в США. Исходя из этого, американская делегация в Париже ужесточила свои требования, предлагая внести серьёзные изменения в уже согласованный текст соглашения. Так, 14 декабря на четырёхстороннем заседании американская делегация вслед за представителями сайгонского режима потребовала признания временной демаркационной линии между Северным и Южным Вьетнамом, установленной на Женевском совещании по Индокитаю, в качестве государственной границы между ДРВ и Республикой Вьетнам, а также ликвидации ВРП РЮВ и НФОЮВ и организации всеобщих выборов в Южном Вьетнаме под контролем сайгонской армии. Делегации ДРВ и ВРП РЮВ отказались обсуждать эти поправки, которые означали серьёзный отход от уже достигнутых договорённостей. Американская сторона прервала переговоры. Тогда началась жестокая операция «Лайнбеккер-2». Пытаясь заставить руководство ДРВ принять американо-сайгонский проект соглашения, в Вашингтоне приняли решение приступить к самым массированным за всю историю войны бомбардировкам основных городов Северного Вьетнама с применением стратегической авиации.

«Железный министр» ВРП РЮВ не скрывала своих личных переживаний в эти дни: «Во время декабрьских массированных налётов на Ханой и Хайфон американцы сбросили бомбы на посёлок Хынгиен, который находится в 30 км от Ханоя. Услышав эту весть, я страшно разволновалась, не зная, удалось ли моим детям избежать опасности. К счастью, через несколько дней товарищи с родины сообщили, что с моими детьми всё в порядке. Я радостно выдохнула!» [Nguyên Thi Binh 2012: 133].

Убедившись, что операция «Лайнбеккер-2» не привела к поставленным целям, Вашингтон вынужден был отказаться от жёстких условий по проекту соглашения, и 8 января 1973 г. Г. Киссинджер вернулся за стол переговоров. Состоялась его последняя закрытая встреча с Ле Дык Тхо, в ходе которой были сняты остававшиеся разногласия. И уже 27 января в Центре конференций Клебер состоялась официальная церемония подписания «Соглашения о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме».

Через месяц после подписания Парижского соглашения там же состоялась Международная конференция по Вьетнаму, на которой был принят Акт, одобряющий Соглашение и закрепляющий его политическую и юридическую значимость. Глава советской делегации, министр иностранных дел СССР А.А. Громыко, выступая 27 февраля 1973 г. на этой конференции, сказал, что Соглашение – это «итог тяжёлой и мужественной борьбы вьетнамского народа против агрессии, торжество правого дела, реализма и разума. Оно стало возможным, прежде всего, благодаря героическим усилиям самого вьетнамского народа, с которым не могли не быть солидарны все, кому дороги идеалы свободы и независимости» [Громыко 1978: 264].

В полночь 27 января по Гринвичу на землю Вьетнама пришёл долгожданный мир. А уже 28 марта 1973 г., в соответствии со статьёй 5 Соглашения, Штаты завершили вывод своих войск из Южного Вьетнама. На следующий день командование США в Сайгоне провело церемонию спуска флага. Последние американские солдаты покинули территорию Вьетнама.

В воспоминаниях Нгуен Тхи Бинь страницы, где описываются эти события, наполнены самой большой радостью: «В начале января 1973 г. я вернулась в Париж, погода была не такая холодная, как прежде. 23 января товарищ Ле Дык Тхо и Генри Киссинджер парафировали текст документа, и Парижское соглашение было подписано. Первоначальное упорное требование США относительно того, чтобы обе стороны вывели свои войска (США и Северного Вьетнама), потерпело поражение. Понятно, что, подписав Соглашение с ВРП РЮВ, США не имели другого пути. Мы одержали огромную и важную победу: США полностью уходили, а вьетнамские войска оставались на земле Вьетнама.

В ночь с 26 на 27 января в наших обеих делегациях практически никто не спал, все напряжённо готовились к двум предстоящим дням. Утром 27 января Центр конференций Клебер сверкал огнями иллюминаций. Тысячи людей – наших соотечественников, друзей из Франции и других стран горячо приветствовали нас среди моря красных с жёлтой звездой и красно-голубых флагов (флаг НФОЮВ – *Е.К.*). Я волновалась, входя в зал заседаний. Ровно в 10 часов четыре министра иностранных дел: ДРВ – Нгуен Зюй Чинь, ВРП РЮВ – Нгуен Тхи Бинь, США – Уильям Роджерс, Республики Вьетнам – Чан Ван Лам, сели за огромный стол переговоров. Каждый из них подписал 32 документа Соглашений» [Nguyễn Thị Bình 2012: 135].

«Через месяц, 27 февраля, там же, в Центре конференций Клебер состоялась международная конференция, чтобы юридически подтвердить Парижское соглашение по Вьетнаму. Накануне мы долго дискутировали с американцами по вопросу о месте её проведения – Париж, Нью-Йорк, Женева...? Состав её участников? Формат заседаний? Иногда спорили до утра. Наконец, договорились о следующем: в конференции будут участвовать 12 приглашённых делегаций, возглавляемых министрами иностранных дел, а также Генеральный секретарь ООН Курт Вальдхайм. Мы пригласили делегации Венгрии

и Польши (как члена международной комиссии, созданной в 1954 г. для контроля за соблюдением Женевских соглашений – *Е.К.*), американцы – делегации Канады и Индонезии. Обе стороны – Вьетнам и США сообщают пригласили представителей СССР, КНР, Франции, Англии» [Nguyễn Thị Bình 2012: 138–139].

«Через неделю после подписания соглашения мы вместе с нашими соотечественниками в Париже отметили Тэт – Новый год по лунному календарю, Год Буйвола. Это был пятый и последний Тэт нашей делегации на французской земле. Невозможно выразить настроения счастья и праздника всех членов делегации!

Из Парижа на родину я вернулась в начале апреля 1973 г. Проводы на аэродроме Бурже были один к одному похожи на то, как 4 года назад меня встречали, когда я впервые ступила на парижскую землю – такие же волнующие. Наши соотечественники, французские друзья, журналисты, представители дружественных стран – очень много было провожающих. Представительницы Союза французских женщин, обнимая меня, говорили: “Бинь, мы всегда будем тебя помнить. Неужто мы больше не увидим тебя каждый четверг на пресс-конференции в Центре Клебер, когда репортёры приветствовали тебя словами: “Мадам Бинь, улыбнитесь!”. Уверена, они тоже знали, что я буду вспоминать Францию, своих французских друзей, в частности – шофёров и охранников, которым ЦК ФКП поручил работу с нашей делегацией на всё время переговоров, вспоминать наших соотечественников, которые, не жалея сил и времени, заботились о нас» [Nguyễn Thị Bình 2012: 139].

«При возвращении во Вьетнам я сделала остановку в Москве, где меня тепло приняли советские руководители – Николай Подгорный (председатель Президиума Верховного Совета СССР – *Е.К.*), Михаил Сулов (второй секретарь ЦК КПСС – *Е.К.*), Леонид Брежнев (Генеральный секретарь ЦК КПСС – *Е.К.*), мне вручили орден "За укрепление мира между народами" – самую ценную международную награду в СССР. Затем была остановка в Пекине, где премьер-министр Чжоу Эньлай и другие руководители устроили в мою честь праздничный приём.

И, конечно, самой большой радостью было вернуться на родину, встретиться с соотечественниками, с товарищами Ле Зуаном, Фам Ван Донгом, которые поздравили нас с успешным решением поставленной задачи. И я вернулась в дорогую для меня родную семью, с чувством невыразимой радости встретила с мужем и детьми» [Nguyễn Thị Bình 2012: 141–142].

Заключение

После подписания Парижского соглашения главные фигуранты длительных переговоров – Ле Дык Тхо и Генри Киссинджер были удостоены Нобелевской премии мира. Но вьетнамский лауреат отказался её принять, мотивируя тем, что не может этого сделать, пока в Южном Вьетнаме всё ещё льётся кровь, а вьетнамский народ не обрёл мира в условиях независимости и свободы. В доверительных беседах с советскими представителями он следующим образом разъяснил свою позицию: «принятие мною, одновременно с Г. Киссинджером, премии, означало бы, что вьетнамское руководство ставит на одну доску агрессора и жертву агрессии» [Воронин, Глазунов 2013: 123].

Имя Ле Дык Тхо было увековечено не только достижением победного соглашения в Париже, которое, по сути, открывало путь к окончательному освобождению Южного

Вьетнама и долгожданному воссоединению страны. В итоге 25 марта 1975 г. Политбюро ЦК ПТВ приняло решение о проведении генерального наступления с целью ликвидации антинародного сайгонского режима. Общее руководство этой последней стратегической операцией было возложено на члена Политбюро, секретаря ЦК ПТВ Ле Дык Тхо. Первый секретарь ЦК ПТВ Ле Зуан утвердил 14 апреля 1975 г. предложение командующих войсками, наступавших на Сайгон, назвать операцию по его освобождению «Операцией Хо Ши Мин». Сайгон пал 30 апреля 1975 г. – марионеточный проамериканский режим канул в Лету.

Поставившая подпись под Парижскими соглашениями министр иностранных дел ВРП РЮВ Нгуен Тхи Бинь также получила высокую оценку вьетнамского народа. После победного завершения войны она была назначена министром образования Социалистической Республики Вьетнам, а в 1992–1997 и 1997–2002 гг. избиралась вице-президентом единой страны.

В связи с этим нельзя не вспомнить, что 17 сентября 1970 г. Нгуен Тхи Бинь огласила на парижских переговорах важную мирную инициативу ВРП РЮВ. Она заявила, что если США обязуются вывести до 30 июня 1971 г. все свои войска из Южного Вьетнама, то Народные вооружённые силы освобождения не будут нападать на них во время операций по их отводу. Она также предложила договориться о мерах по гарантии безопасности вывода всех американских войск, а также формирований их союзников и заявила, что ВРП РЮВ готово обсудить вопрос об освобождении всех военнопленных. При этом Нгуен Тхи Бинь впервые сформулировала развёрнутую позицию южновьетнамских патриотов, заявив, что путь к восстановлению мира лежит через создание в Сайгоне правительства из членов ВРП РЮВ, а также членов сайгонской администрации, выступающих за мир, независимость, нейтралитет и демократию, и из представителей других политических и религиозных сил, находящихся как во Вьетнаме, так и за его пределами².

Высказанная Нгуен Тхи Бинь мирная инициатива ВРП РЮВ, носившая ярко выраженный компромиссный характер, фактически открывала перед правящими кругами США возможность выйти из южновьетнамского тупика, «сохранив лицо». Однако они не воспользовались этим шансом, так как всё ещё продолжали рассчитывать на свою военную мощь. К чему привели эти расчёты, сегодня хорошо известно.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Ван Тьен Зунг. Великая победа весной 1975. Ханой, 1978.

Воронин А.С., Глазунов Е.П. Трудная дорога к победе и миру (к 40-летию подписания парижского соглашения о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме) // Проблемы Дальнего Востока. 2013. № 1. С. 114–127.

Громько А.А. Во имя торжества ленинской внешней политики: избранные речи и статьи. М.: Политиздат, 1978.

Добрынин А. Сугубо доверительно. М., 1996.

Иваньшин С.И., Осотов И.А. Победа вьетнамского народа. М., 1974.

Киссинджер Г. Мировой порядок. М., 2017.

Ле Зуан. Письма на Юг. М., 1987.

---

² Газета «Известия». 1979. 17 сентября.

Новакова О.В., Цветов П.Ю. История Вьетнама. Часть 2. М.: Издательство Московского университета, 1995.

Огнетов И.А. На вьетнамском направлении. М.: Гуманитарий, 2007.

Полная академическая история Вьетнама. Т. IV. М., 2014.

Советский Союз – Вьетнам. 30 лет отношений. 1950–1980. М.: Политиздат, 1982.

Советско-американские отношения: Годы разрядки, 1969–1976 гг. Т. 1. М., 2007.

REFERENCES

Dobrynin A. (1996). Sugubo doveritel'no [Strictly confidential]. Moscow. (In Russian).

Gromyko A.A. (1978). Vo imya torzhestva leninskoj vneshnej politiki: izbrannye rechi i stat'i [In the name of the triumph of Lenin's Foreign policy: selected speeches and articles]. Moscow: Politizdat. (In Russian).

Ivanshin S.I., Osotov I.A. (1974). Pobeda v'etnamskogo naroda [The Victory of the Vietnamese people]. Moscow. (In Russian).

Kissinger G. (2017). Mirovoy poryadok [World Order]. Moscow. (In Russian).

Le Zouan (1987). Pis'ma na Yug [Letters to the South]. Moscow. (In Russian).

Novakova O.V., Tsvetov P.Yu. (1995). Istoriya V'etnama [The history of Vietnam], part 2. Moscow Publishing House of Moscow University. (In Russian).

Ognetov I.A. (2007). Na v'etnamskom napravlenii [In the Vietnamese direction]. Moscow: Humanities. (In Russian).

Polnaya akademicheskaya istoriya V'etnama [The Complete Academic History of Vietnam], vol. IV. Moscow, 2014. (In Russian).

Sovetsko-amerikanskije otnosheniya: Gody razryadki, 1969–1976 gg. [Soviet-American Relations: The Years of Detente, 1969–1976], vol. 1. Moscow, 2007. (In Russian).

Sovetskiy Soyuz – V'etnam. 30 let otnosheniy. 1950–1980 [Soviet Union – Vietnam. 30 years of relationship. 1950–1980]. Moscow: Politizdat, 1982.

Van Tien Zung (1978). Velikaya pobeda vesnoy 1975 [The great victory in spring 1975], Hanoi. (In Russian).

Voronin A., Glazunov E. (2013). Trudnaya doroga k pobede i miru (k 40-letiyu podpisaniya parizhskogo Soglasheniya o prekrashchenii voyny i vosstanovlenii mira vo V'etname) [A difficult road to victory and peace (to the 40th anniversary of the signing of the Paris Agreement on Ending the War and restoring Peace in Vietnam)]. *Problemy Dal'nego Vostoka [Far Eastern Affairs]*, 1: 114–127. (In Russian).

* * *

Bác Hồ nói về ngoại giao. Học viện Quan hệ quốc tế. Hà Nội, 1990. (In Vietnamese).

Cuộc đàm phán h sừ. Kỷ niệm 35 năm Hiệp định Paris 1973–2008. Nhà xuất bản chính trị quốc gia. Hà Nội, 2009. (In Vietnamese).

Hồ Chí Minh (2002). Toàn tập. Sđđ. Vol. 12. (In Vietnamese).

Lưu Văn Lợi, Nguyễn Anh Vũ (1986). Các cuộc thương lượng Lê Đức Thọ – Kissinger tại Paris. Nxb Công an nhân dân. Hà Nội. (In Vietnamese).

Lưu Văn Lợi (2004). Ngoại giao Việt Nam (1945–1995). Hà-Nội. (In Vietnamese).

Nguyễn Cơ Thạch (1998). Thế giới 50 năm qua (1945–1995) và thế giới 25 năm tới (1996–2020). Nhà xuất bản chính trị quốc gia. Hà Nội. (In Vietnamese).

Nguyễn Thị Bình (2012). Gia đình, bạn bè, đất nước. Hồi ký. Nhà xuất bản tri thức. Hà Nội. .
(In Vietnamese).

Phạm Văn Đồng (1986). Vì sao Mỹ thất bại trong cuộc chiến tranh Việt Nam. Nxb sự thật. Hà Nội. (In Vietnamese).

Vũ Văn Sung (2005). Chiến dịch Hồ Chí Minh giữa lòng Paris. Hà Nội. (In Vietnamese).

Поступила в редакцию: 17.01.2023

Финальная версия: 03.02.2023

Принята к публикации: 09.02.2023

Received: 17 January 2023

Final version: 3 February 2023

Accepted: 9 February 2023